

Юлия Терина
Политель крановиццы

«Убийственный коктейль из пышных
кудрей и мальчишеской улыбки
кружил голубу...»

Рассказы

Юлия Герина

Погибель крановщицы

«Автор»

2026

Герина Ю.

Погибель крановщицы / Ю. Герина — «Автор»,
2026 — (Рассказы)

Она привыкла к высоте и риску. Он привык жить в выдуманных мирах. Она нашла его окоченевшего в парке и спасла. Он перевернул её жизнь. История о том, как две параллельные вселенные, столкнувшись на заснеженной дорожке, не смогли разойтись.

Юлия Герина

Погибель крановщицы

Я ничего не знала о писателях. Да и зачем они мне сдались? Я — крановщица. Или, выражаясь современным языком, машинист погрузочного крана. Я соль, хлеб или кто там ещё земли русской. И вот наткнулась... На писателя. Человека из параллельной вселенной.

Холодным послерабочим вечером я вышла через заводскую проходную, перешла дорогу и зашагала по узкой асфальтированной дорожке на станцию через парк. Морозный воздух бодрил, заставляя ускориться. Не то что летом, когда пробегать по парку было одно удовольствие. Ароматный воздух, густая зелень с притаившимися маньяками... Шучу. Что мне эти маньяки? На один зубок. Я всю жизнь в мужском коллективе.

Но сейчас на дворе стояла поздняя осень. Ёжась, я ускорила шаг, когда на одной из полуразвалившихся обледенелых лавочек, что стояли вдоль дорожки, заметила его. Моего писателя.

Он сидел, скрючившись, стуча зубами от холода, в пижонских кожаных ботиночках на тонкой подошве и лёгкой курточке. Мне, в объёмной шерстяной шапке, теплющем пуховике и трекинговых ботинках, он сразу бросился в глаза. Подойдя ближе, услышала знакомый лязгающий звук и подумала: ну всё, электричка моя тю-тю, уехала. Ан нет, осознала через секунду: это мой будущий знакомец клацал зубами от холода. Невозможно было пройти мимо странного, явно близкого к окоченению парня.

Подошла. Спросила:

— Ты живой вообще? — А он только зубами громче застучал.

И вот... Подобрала.

— Нин!

Дёрнулась, больно ударившись головой о раковину, под которой сидела, откручивая сифон. Осторожно пятясь, начала вылезать из кухонного шкафа и тут же услышала грохот за спиной.

Ну ё-моё. Как обычно! Задела ногой мусорное ведро, которое десять минут назад вытаскивала из-под раковины. Обернулась не вставая.

— Фу, мерзавец! Фу-у-у, я тебе сказала!

— Нин, это ты мне?

— Нет. Боби. Вон, видишь? — Я ткнула пальцем в собаку, в дикой спешке чавкающую под кухонным столом. — Он кость куриную из мусорки стащил. Сейчас наверняка подавится.

Я оторвала взгляд от Бобика и посмотрела вверх.

В дверях моей кухни стоял разморозившийся писатель. Оказавшийся, если закрыть глаза на жуткую subtilность, граничащую с истощением, очень даже симпатичным найдёнышем.

Когда спустя сутки красный полуотмороженный нос приобрёл нормальный оттенок, слезящиеся глаза высохли и засветились наивно-детским интересом к незнакомой обстановке, а потрескавшиеся, смазанные гигиенической помадой губы расплылись в улыбке — я влюбилась. Влюбилась в странного, явно не от мира сего парня, который, стуча зубами, сказал о себе лишь одно: «Я писатель».

Мучить его расспросами не стала, напоила старым, полувыдохшимся коньяком и уложила спать. А утром перед работой оставила на столе записку: «Можешь уйти, хлопнув дверью». И была очень удивлена, когда, вернувшись домой полчаса назад, обнаружила его читающим «Педагогическую поэму» Макаренко. Но по душам поболтать у нас не получилось, потому

что из раковины на кухне ни с того ни с сего забил гейзер сточной воды. Пришлось срочно прочищать трубу и сифон.

— Что ты хотел? — Сидя на полу, я наблюдала за собакой, надеясь, что мелкий воришка сам выплюнет кость.

— Хотел предложить тебе пиццу заказать. Есть хочу.

— В этот район ни один курьер не доставляет.

— А где мы? — Его светлые брови взлетели к пшеничным кудрям на лбу. Вот такой он — писатель Валентин, непонятно откуда свалившийся на мою голову. Уже сутки оттаивал в квартире незнакомой ему женщины и, кроме древних книг в бабкином старом серванте, больше ничем не интересовался.

— Чёрт-те где. Залезь в холодильник. Можешь съесть всё, что найдёшь.

Я встала с колен как раз в тот момент, когда Боби захрипел, отрывая куриную кость, всё же вставшую ему поперёк горла.

— Вот засранец!

Снова упала на колени и поползла под стол.

Как реанимировать подавившуюся собаку, я не имела понятия, поэтому полезла ему в пасть в надежде вытащить злосчастную кость. Но не тут-то было! Этот мелкий гад грязно-серого цвета неизвестной крысopodobной породы зарычал как безумный, стараясь отвернуть от меня морду.

Но не на ту напал. Что-что, а спасти я умею!

— Помогай, — скомандовала Валентину и прижала дёргающегося в конвульсиях пса к полу.

— Нин, ты уверена? — Мой второй доходяга опустился на пол, сложив руки на коленях. Всё ясно.

— Хватай его за задние лапы и задницу к полу прижми.

— Но... — Неуверенные пальцы потянулись к собаке. — А если укусит?

— Держи, сказала!

Кое-как мы зафиксировали пса, и мне удалось схватить его за морду. Именно в этот момент, собрав оставшиеся силы, Бобик харкнул в последний раз, да так мощно, что кость вылетела из него как пробка из бутылки, а мелкие, острые зубы сомкнулись на моих пальцах.

— А-а-а-а! — завопила я и затрясла рукой в попытке избавиться от зубастого кровососа. — Отпусти, зараза!

Когда челюсти не меньше меня шокированного пса разжались, я, вскочив на ноги, метнулась к раковине. Открыв кран, сунула укушенную руку под струю холодной воды.

— Паразит какой, а! Я его спасаю...

— Нин, вода. — Я повернула голову к Валентину, который тыкал пальцем мне в ноги.

Опустила взгляд. Без открученного десять минут назад сифона вода беспрепятственно заливала пол и мои ноги в шерстяных носках.

Нецензурную брань я освоила давно и, можно сказать, в совершенстве. Поэтому, воспользовавшись случаем, продемонстрировала часть знаний своему писателю.

Брови Валентина вновь взметнулись к кудрям, а затем он хмыкнул, расплывшись в улыбке.

— Что ты ржёшь? — набросилась я на него, быстро закрутив кран. — Открой первый ящик за тобой. Там бинт должен быть.

Кое-как перемотав руку и убрав воду, я схватила со стола телефон, ткнула забинтованным пальцем в приложение такси.

— Нин, очень больно? Может, зелёнкой зальём? — В голосе писателя сквозило неподдельное сочувствие.

— Какая зелёнка... — выдохнула устало. — Сейчас в травмпункт поеду.

— Зачем?

Ох уж эти мне летающие брови! Красавчик.

— Укольчики делать. Вдруг он бешеный. — Мотнула головой в сторону проходящей в себя собаки.

— А разве он не привит?

— Кто ж его знает. Я подобрала Боби за пару дней до тебя.

На следующий день, после подлости неблагодарного Бобика, промучилась всю рабочую смену. Управлять джойстиком забинтованной рукой оказалось ужасно неудобно, и я чертыхалась буквально каждые пять минут.

Утром, уходя на работу, не стала убирать со стола вчерашнюю записку. Может быть, он её просто не увидел?

Еле доработала смену. Самочувствие было отвратительное. Укушенные пальцы ныли, предплечье после прививки от бешенства горело.

Забежав в заводскую столовку, купила две деревенские пиццы, хотя назвать так лепёшку с засушенным сыром и пятью кусками обветренной колбасы мог только ни разу не бывавший в пиццерии человек, и поплелась на электричку.

Подходя к дому, подняла глаза на свои окна. Свет горел. Значит, не ушёл. Какая-то странная буря чувств прокатилась по телу. От недоумения и удивления до робкой, непонятно зачем появившейся радости.

Аккуратно открыла ключом замок. Кругом царила привычная тишина. Но стоило мне хлопнуть дверь, квартира ожила, выплюнув из недр гостиной моих неожиданных постояльцев. Первым, повизгивая, вылетел Бобик и, виляя хвостом, закружил, принюхиваясь к пакету в моей руке. Следом вышедший в коридор Валентин с улыбкой наблюдал за нами, прислонившись плечом к дверному косяку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.